

История средневековых сидений для клира: причуды милосердия.

Научный руководитель – Савельева Мария Юрьевна

Бартули Анна Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра всеобщей истории искусства, Москва, Россия

E-mail: anna.bartuli@gmail.com

Сидение для клира относится к рядовой, самой обычной церковной мебели западного христианства. Их расположение в восточном конце религиозных сооружений (церквей, соборов) обусловлено особыми функциями, которые они выполняют: репрезентация обычаев монашеских орденов и христианского мышления о порядке. Самая простая функция - практическая: выстоять долгую службу трудно, и для священнослужителей было придумано послабление в виде этих сидений, своеобразный акт милосердия; если попытаться дать идейное обоснование, то, наверно, можно вспомнить и об идее порядка - о том, что христианский храм - это сложное иерархическое целое, что в наиболее сакральную его часть допускались только клирики, но и они были простыми смертными со своими слабостями и немощами, отсюда такое двойственное сочетание: с одной стороны - это выгородка для избранных, с другой - помощь в их многотрудном стоянии на службе, поэтому на спинках могли быть вполне благочестивые и возвышенные сюжеты, а части, "попираемые" бременной плотью (консоли сидений, подлокотники), могли украшаться не без юмора.

Главные цели нашей работы: осветить общую эволюцию форм сидений для клира и обозначить их значимость для образности западного средневековья, проследить историю развития самих стульев с позднеантичных времен.

Как известно, при строительстве самых ранних христианских церквей на Западе за образец брали римские здания суда[1] - базилики (в дальнейшем этим термином стали обозначать здания христианских церквей). Римские базилики были построены по одному плану и имели определенный порядок внутренних помещений. Например, к высокому стулу претора с двух сторон примыкали скамьи присяжных. Этот план и послужил прототипом для сидений клира в следующую эпоху.

Решающим для стабилизации западноевропейского монашества и каролингской культуры стал устав св. Бенедикта из Нурсии (около 480-553 гг). Распространение религии на большие территории потребовало жесткой организации монашеской жизни. Св. Бенедикт смог создать свод правил, основанный на воле, обязанности служить Богу и естественном чувстве доброты. Из capitulum 9 и 11 мы узнаем, что монахи во время службы имели право сидеть[2]. Этим были даны предпосылки к образованию нового отношения к сидениям в монастыре.

Примеры планов церквей и расположения мебели в столь раннюю эпоху неизвестны. Однако примерный план мы можем составить по монастырю св. Галла, который был построен с учетом развития правил Бенедикта. На этом плане видны пристенные сидения в хоре со стороны высокого алтаря.

В средние века сидения для клира были весьма важной и особенной частью церковного интерьера, они были в каждом храме и имели практическое применение. Орнаментальные и фигуративные мотивы украшали почти всю поверхность сидения и по качеству художественного мастерства не уступали декору алтарной преграды и кафедр проповедников. От глаз мирян все эти прелести были скрыты, потому что до Реформации им был закрыт вход в хор. Алтарные преграды и ограды хора перекрывали проход мирянам вплоть до

15 века (алтарная преграда ориентирована по оси север-юг, то есть отсекает восточный конец, ограда хора ограничивает хор с севера и юга, иногда полукольцом с трех сторон, кроме западной).

Скульптуры и рельефы стульев поэтому не обязаны были быть "Библией в картинках" для народа, как многие другие детали церковного убранства из числа доступных мирянам, а были для образованного клира - они могли быть связаны с темой литургии, жизни монахов и даже затрагивать мирские реалии[3]. Поэтому рядом со строгой теологической программой на христианскую тематику соседствовала маргинальная образность низового толка.

И этот новый яркий мир, часто смешной, остроумный и даже обескураживающий своими фантазиями, является для современного зрителя одной из очаровательных областей средневекового искусства. Он дает больше информации о жизни и традициях средневековой повседневности, нежели гораздо более обширная и влиятельная религиозная образность.

[1] *Ch. Riggerbach*. Die Chorgestühls des MA vom 13.-16. Jh., Mitt. Z. K. 8, 1863. S. 162

[2] *H. Schindler*. Chorgestühle. München, 1983.S.6.

[3] *Hannelore Sachs*. Mittelalterliches Chorgestühl. Leipzig, 1964. S.11.

Источники и литература

- 1) *Ch. Riggerbach*. Die Chorgestühls des MA vom 13.-16. Jh., Mitt. Z. K. 8, 1863.
- 2) *H. Schindler*. Chorgestühle. München, 1983.
- 3) *Hannelore Sachs*. Mittelalterliches Chorgestühl. Leipzig, 1964.